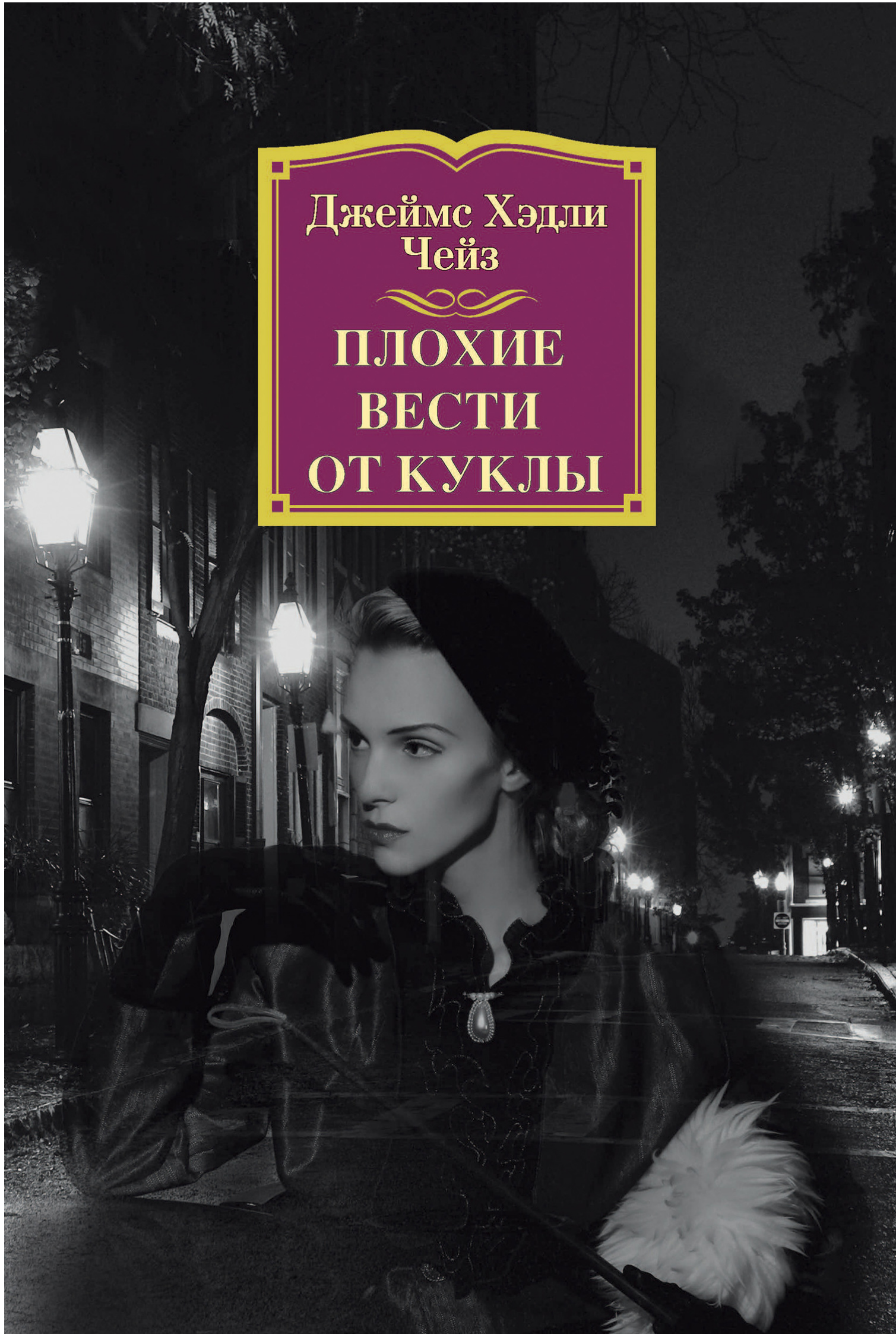

Джеймс Хэдли
Чейз

ПЛОХИЕ
ВЕСТИ
ОТ КУКЛЫ

Дэйв Фэннер

Джеймс Чейз

Плохие вести от куклы

«Азбука-Аттикус»

1940

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Плохие вести от куклы / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1940 — (Дэйв Фэннер)

ISBN 978-5-389-18390-2

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Он испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии Чейз вспоминал: «...Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих романов...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18390-2

© Чейз Д. Х., 1940
© Азбука-Аттикус, 1940

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джеймс Хэдли Чейз

Плохие вести от куклы

James Hadley Chase
The Doll's Bad News

© Hervey Raymond, 1940

© А. А. Липинская, перевод, 2019, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство Иностранка®

* * *

Глава первая

Когда в дверях конторы показались элегантные изгибы тела Паулы Долан и ее пушистые волосы, Феннер приоткрыл один глаз, рассеянно взглянул на нее и устроился поудобнее. Его большие ступни покоились на белоснежном бюваре, вращающийся стул опасно накренился под углом в сорок пять градусов.

– Беги, Диззи, – сонно пробормотал он, – потом поиграем. Прямо сейчас я думаю.

Теперь все приятные округлости и изгибы просочились в полуоткрытую дверь: Паула подошла к столу.

– Просыпайся, Морфей, у тебя клиент.

Феннер недовольно заворчал:

– Скажи ему, пусть уходит. У нас тут другие дела. Могу я иногда вздремнуть или как?

– Для чего тогда тебе кровать? – нетерпеливо спросила Паула.

– Лучше не спрашивай, – пробормотал Феннер и сполз на стуле еще ниже.

– Да перестань уже, Дэйв, – умоляюще сказала Паула. – Там снаружи такая горячая штучка! И судя по всему, жаждет поделиться с тобой своим горем.

Феннер снова открыл глаз:

– Что за штучка? Может, деньги на благотворительность собирает?

Паула присела на край стола.

– Интересно, зачем тебе вообще табличка на двери? Ты делом не собираешься заняться?

Феннер помотал головой:

– Если есть другие варианты, то нет. Мы же при деньгах, верно? Так что не напрягайся.

– Упускаешь кое-что хорошее... Впрочем, как хочешь.

Паула соскользнула со стола.

– Эй, подожди. – Феннер сел и приподнял надвинутую на глаза шляпу. – Что, и правда горячая штучка, цветок страсти?

Паула кивнула:

– И похоже, у нее большие неприятности, Дэйв.

– Ну ладно, пусть заходит.

Паула открыла дверь:

– Проходите, пожалуйста.

Донеслось спасибо, и в кабинет вошла молодая женщина. Она медленно прошла мимо Паулы, глядя на Феннера большими дымчато-голубыми глазами.

Чуть выше среднего роста, стройная и гибкая, длинноногая, с маленькими кистями и ступнями, она держалась очень прямо. Волосы под чопорной шляпкой – цвета воронова крыла. Она была в строгом костюме-двойке, казалась совсем юной и очень испуганной.

Паула ободряюще улыбнулась ей и вышла, тихо затворив за собой дверь.

Феннер убрал ноги со стола и встал.

– Садитесь и расскажите, чем я могу вам помочь. – Он показал на кресло рядом со столом.

Она покачала головой.

– Лучше постою, – выдохнула девушка. – Я, вероятно, ненадолго.

Феннер снова сел.

– Как угодно. Чувствуйте себя как дома.

Они смотрели друг на друга еще несколько секунд. Потом Феннер произнес:

– Знаете, лучше вам все же присесть. Вам явно есть что рассказать, и, похоже, вы утомились.

Было ясно, что она боится не его, но чего-то ему неизвестного. В ее взгляде чувствовалась неловкость, привлекательное тело казалось сжатым в пружину, будто девушка готовилась в любой момент прыгнуть в сторону двери.

Она снова покачала головой:

– Я хочу, чтобы вы нашли мою сестру. Я очень за нее беспокоюсь. Сколько это будет стоить – ну, в смысле, каковы ваши расценки?

Феннер покосился на чернильницу, которую держал в руке.

– Вот прямо сейчас не думайте о цене. Просто успокойтесь и все-все мне расскажите. Для начала просто назовите свое имя.

У его локтя зазвонил телефон. Воздействие на посетительницу оказалось поразительным: она быстро и грациозно отступила на пару шагов, глаза ее расширились и потемнели.

Феннер улыбнулся.

– Понимаю ваши чувства, – тихо сказал он, пододвигая аппарат ближе. – Когда я дремлю и вдруг звонит телефон, у меня аж волосы на загривке дыбом встают.

Она напряженно застыла у двери, глядя на него.

– Извините, – сказал он, поднимая трубку. – Да, слушаю вас.

Послышался треск, потом очень мелодичный мужской голос с сильным акцентом произнес:

– Феннер?

– Да, это я.

– Значит, так, Феннер: к вам собирается зайти одна девушка. Хочу, чтобы вы задержали ее, пока я не приеду. Я уже в пути. Понятно?

Феннер взглянул на девушку и ободряюще улыбнулся ей.

– Не очень, – сказал он в трубку.

– Тогда слушайте – только поймите правильно. Придет девушка и наплетет, что у нее пропала сестра. Задержите ее для меня. Дело в том, что она страдает галлюцинациями. Вчера она сбежала из клиники с намерением направиться к вам в контору. Просто задержите ее.

Феннер надвинул шляпу на нос.

– А вы, вообще, кто такой?

Опять раздался треск.

– Объясню на месте. Скоро буду. Если справитесь, вам щедро заплатят.

– Ладно, жду вас.

Девушка спросила:

– Он сказал, что я сумасшедшая? – И она стала беспокойно тереть шов юбки.

Феннер повесил трубку и коротко кивнул.

На миг она прикрыла глаза, потом веки ее поднялись, как у куклы, которую резко подняли и усадили.

– Сложно ему не поверить, – с отчаянием в голосе произнесла она, поставила сумочку на стол, сняла перчатки и торопливо скинула пиджак.

Феннер сидел неподвижно, глядя на нее и держа одну руку на телефоне. Она всхлипнула и дрожащими пальцами принялась расстегивать блузку.

Феннер заерзал:

– Не надо, я и без того вашим делом заинтересовался.

Она снова всхлипнула, повернулась к нему спиной и стянула блузку. Феннер потянулся было к телефону. Может, дамочка и правда не в себе и хочет подвести его под обвинение в попытке изнасилования. Потом он застыл и убрал руку с трубки. Ее спина была покрыта рубцами. Тонкие красные полоски исчертили белую плоть странным, пугающим орнаментом. Она снова надела блузку, застегнула все пуговицы, надела пиджак, потом обернулась и посмотрела на Феннера расширившимися глазами.

– Теперь вы верите, что я попала в беду?

Феннер помотал головой:

– Не стоило делать этого: вы ведь пришли ко мне за помощью. Значит, ее вы и найдете. Не нужно бояться.

Она стояла, покусывая нижнюю губу блестящими зубами, потом открыла сумочку, достала свернутые банкноты и положила на стол.

– Этого хватит в качестве задатка?

Феннер коснулся рулона пальцем. Не пересчитывая деньги, трудно с точностью определить, но он был готов поспорить, что рулон содержал не меньше шести тысяч. Он быстро встал, подхватил деньги и двинулся к выходу.

– Оставайтесь здесь, – сказал он и вышел из кабинета.

Паула в ожидании сидела за пишущей машинкой, сложив руки на коленях.

Феннер сказал:

– Быстрее хватай шляпку, отведешь эту крошку в отель «Балтимор». Сними для нее номер, пусть запрется там и никуда не выходит. Когда управишься, сдай деньги в банк. Вытяни из нее все, что только возможно. Скажи, что я о ней позабочусь. Убеди, что она в хороших руках, патоки не жалей. Ее натурально трясет, она явно в беде и еще достаточно молода, чтобы нуждаться в мамочке.

Он вернулся в кабинет.

– Как вас зовут?

Девушка умоляюще сложила руки:

– Уведите меня отсюда.

Феннер положил руку ей на плечо:

– Я отправлю с вами свою секретаршу. Она о вас позаботится. Сюда едет один тип, который заинтересуется вами, я им займусь. Так как же вас зовут?

– Мэриан Дэли. – Она сглотнула и торопливо продолжала: – Куда мне идти?

Вошла Паула, натягивая перчатки. Феннер кивнул:

– Идите с мисс Долан. Спускайтесь по черной лестнице. Теперь с вами ничего не случится – больше ничего не бойтесь.

Мэриан Дэли робко улыбнулась:

– Я рада, что обратилась к вам. Понимаете, я в большой беде, и моя сестра тоже. Что ей может быть нужно от двенадцати китайцев?

Феннер выдохнул:

– Откуда мне знать? – Он проводил ее к дверям. – Может, ей нравятся китайцы – такое, знаете ли, случается. Просто не беспокойтесь, а вечером я к вам загляну.

Он вышел в коридор и смотрел, как женщины идут к лифту. Когда кабинка исчезла, он вернулся в кабинет, тихо закрыл за собой дверь и подошел к столу. Выдвинул верхний ящик и вытащил оттуда пистолет тридцать восьмого калибра. Он руководствовался интуицией. Сунул пистолет в карман пиджака и сел за стол, снова водрузил ноги на бювар и закрыл глаза.

Так он просидел минут десять, прокручивая в голове всевозможные варианты. Его заинтересовали три момента. Шесть тысяч долларов, исполосованная спина девушки и двенадцать китайцев. Такой большой задаток? И почему она разделась, вместо того чтобы просто рассказать ему о побоях? При чем тут двенадцать китайцев? Почему не было сказано просто: «Что ей было нужно от китайцев?» Почему именно двенадцать? Он заерзал в кресле. И потом, этот тип по телефону. Неужели она сбежала из психушки? Едва ли: она была сильно избита, но при этом казалась вполне нормальной. Он открыл глаза и посмотрел на небольшие хромированные настольные часы. Она двенадцать минут как ушла – когда уже объявится тот тип?

Сосредоточиться не удавалось. Феннеру показалось, что кто-то насвистывает в коридоре. Он раздраженно дернулся и вернулся к насущной проблеме. Кто такая эта Мэриан Дэли? Оче-

видно, богатая девица, сливки общества. Одежда наверняка дорогущая. Хоть бы этот поганец перестал свистеть. Кстати, что за мелодия? Он прислушался, потом тихо-тихо начал подпевать про страдания бедной Хлои.

Мелодия захватила его, и он умолк, прислушиваясь, отбивая такт указательным пальцем по тыльной стороне другой руки. Потом ему вдруг стало не по себе. Источник свиста не двигался. Тихий назойливый звук все время оставался одной громкости, будто свистун стоял прямо за дверью и обращался непосредственно к нему.

Феннер очень тихо спустил ноги со стола и осторожно отодвинул стул. Печальная мелодия не прерывалась. Он сунул руку в карман пиджака и нащупал пистолет. В контору вела только одна дверь – через приемную, – но в его личном кабинете был еще один выход, обычно запертый. За этой дверью имелся черный ход – и оттуда-то и раздавался свист.

Он подошел к двери и аккуратно повернул ключ, стараясь, чтобы его тень не падала на матовое стекло. Когда он начал потихоньку открывать дверь, свист прервался. Он вышел в коридор и огляделся. Никого. Он быстро шагнул к лестнице и посмотрел вниз. Ни души. Он развернулся, прошел по коридору и посмотрел вниз, в другой лестничный пролет. И опять никого.

Натянув шляпу на нос, он остановился и прислушался. С улицы доносился негромкий шум дорожного движения, поскрипывали носящиеся между этажами лифты, над головой назойливо тикали большие часы. Он медленно вернулся к кабинету и застыл на пороге, нервы немного пошаливали. Когда он вошел и закрыл за собой дверь, опять раздался свист.

Он помрачнел и вышел в приемную с пистолетом в руке. В одном из больших мягких кресел, предназначенных для посетителей, сидел, сторбившись, невысокий человек в потрепанном черном костюме. Он так низко надвинул шляпу, что лица не было видно. Едва взглянув на него, Феннер понял, что человек мертв. Он сунул пистолет в карман пиджака и подошел ближе, посмотрел на маленькие желтые костлявые руки, покоившиеся на коленях, потом подался вперед и снял шляпу с его головы.

Не очень-то приятное зрелище. Самый настоящий китаец – и кто-то перерезал ему горло ровным полумесяцем, от уха до уха. Рана была аккуратно зашита, но это не делало зрелище менее кошмарным.

Феннер промокнул лицо платком.

– Ну и денек, – тихо сказал он.

Когда он встал, думая, что же делать дальше, зазвонил телефон. Он первым делом отключил параллельный телефон и только тогда поднял трубку.

Паула говорила взволнованно:

– Она исчезла, Дэйв! Мы доехали до «Балтимора», и она исчезла.

Феннер выдохнул:

– Хочешь сказать, ее похитили?

– Нет, она просто сбежала от меня. Я договаривалась о номере, поворачиваю голову – а она бросается к выходу. Когда я выскочила на улицу, ее и след простыл.

– А деньги? Тоже исчезли?

– Нет, с ними все в порядке. Но мне-то что делать? Возвращаться?

Феннер покосился на китайца:

– Оставайся там, поброди по «Балтимору», купи себе что-нибудь на обед. Когда управлюсь, приеду – прямо сейчас у меня клиент.

– Но, Дэйв, что с девушкой? Может, тебе лучше приехать прямо сейчас?

Феннер начал терять терпение:

– В этой конторе главный – я. С каждой минутой, что я заставляю этого парня ждать, он становится все тверже, и, поверь мне, отнюдь не из упрямства.

Он положил трубку, выпрямился и без каких-либо эмоций посмотрел на китайца:

– Ну что, пойдём, дружок, прогуляемся.

Паула просидела в холле «Балтимора» до трех часов дня. Она уже была сама не своя от напряжения, когда в четверть четвертого по холлу быстро прошел Феннер, сосредоточенно нахмурившись, с ледяным взглядом. Он снял ее пиджак со свободного стула.

– Давай, детка, надо поговорить.

Паула проследовала за ним в бар, который был почти пуст. Феннер подвел ее к столику в глубине, напротив входа, и отодвинул его от стены, чтобы можно было сидеть и наблюдать за дверями.

– Ты что, надушилась спиртным, – спросил он, садясь, – или думаешь, что в этом месте можно достать крепкую выпивку?

– Хорошая шутка, ничего не скажешь? Чем тут еще заняться девушке? Я выпила только три «розовых леди». Уже три часа тут просиживаю задницу.

Феннер подозвал официанта.

– Фи, какое вульгарное слово – «задница», не говори так.

Он попросил два двойных виски и имбирный эль, сел спиной к Пауле и стал наблюдать, как официант заказывает и несет напитки. Когда они оказались на столе, он вылил одну порцию виски во второй стакан, добавил в него до половины имбирного эля и подвинул Пауле.

– Следи за цветом лица, Диззи.

И выпил залпом половину неразбавленного виски.

Паула вздохнула.

– Ну ладно, – нетерпеливо сказала она, – пойдём уже вниз. Я три часа сидела как пришитая.

Феннер закурил и откинулся на спинку стула.

– Ты точно уверена, что мисс Дэли вот так просто удрала от тебя?

Паула кивнула:

– Я же рассказывала: я подошла к стойке, стала оформлять номер, она стояла рядом. Я сняла перчатку, чтобы расписаться, и почувствовала, что вроде как одна осталась. Обернулась – а она выбегает на улицу. К тому моменту, как я выскочила из дверей, ее уже не было. Говорю же, Дэйв, я была в шоке. Больше всего меня беспокоило, что все эти деньги при мне остались. Ты, наверно, рехнулся, когда мне их отдал.

Феннер неприятно усмехнулся:

– Ты просто не осознаешь, какой я умный, детка. Кажется, я все сделал правильно, отправив тебя с деньгами. Ладно, продолжай.

– Я вернулась в гостиницу, попросила конверт, сунула в него деньги, сдала их кассиру. Потом побежала на улицу, стала везде искать, но без толку – и тогда уж позвонила тебе.

Феннер кивнул:

– Ясно. Если ты уверена, что она просто убежала и никто ее к этому не подтолкнул, пусть будет так.

– Совершенно уверена!

– А теперь кое-что я тебе расскажу. Вся эта история очень и очень странная. Когда ты ушла, кто-то посадил в приемной мертвого китаезу и подкупил копов.

Паула выпрямилась:

– Мертвого китаезу?

Феннер безрадостно улыбнулся:

– Ага. У него перерезано горло, и умер он явно не только что. Хотелось бы это хоть как-то объяснить. Едва заметив его, я спросил себя: зачем? Этого парня оставили или как предупреждение, или как наживку. Я не стал рисковать и быстро сплавил его в пустой кабинет в конце коридора. И правильно сделал: это была наживка. Буквально через несколько минут

явились три здоровенных быка: они искали того китаезу, и, уж поверь, мне стоило больших усилий не рассмеяться им в лицо.

– Но почему? – У Паулы расширились глаза.

– Предположим, они нашли бы его там. Тогда меня забрали бы в участок – что, собственно, и требовалось. Убрать меня с дороги, чтобы я не нагнал эту дамочку, Дэли. Парни постепенно сильно подобрали и подуспокоились, но обыскали обе наши комнаты. Я не мог не порадоваться, что отдал тебе деньги: если бы им попались те шесть штук, пришлось бы объясняться.

– Но что все это значит?

– Я-то откуда знаю? История забавная, но пока ничего в ней не ясно. Что ты узнала у мисс Дэли?

Паула помотала головой:

– Она просто молчала. Я задала ей все стандартные вопросы, но она сказала, что будет говорить только с тобой.

Феннер прикончил виски и затушил сигарету.

– Похоже, расследование окончено. У нас шесть штук баксов, которые совершенно не нужно отрабатывать.

– Но ты же не будешь просто так сидеть?

– А почему нет? Она же заплатила мне, верно? А потом, когда я все устроил, чтобы пообщаться с ней со всеми удобствами, сдулась. Почему это должно стать моей проблемой? Понадобится совет – сама со мной свяжется.

В коктейль-холл вошел пожилой мужчина с очень худым лицом – нос да подбородок – и сел за несколько столиков от них. Паула с любопытством пригляделась к нему. Ей показалось, что он только что плакал. Интересно почему? Феннер прервал ее мысли.

– Что думаешь об этой Дэли? – вдруг спросил он.

Паула знала, что он хочет услышать.

– Образованная. Одета стильно и очень дорого. Явно чем-то напугана. Могу предположить ее возраст, хотя тут легко ошибиться: я дала бы ей, наверно, года двадцать четыре, плюс-минус год. Или хорошая девочка, или хорошая актриса. Макияж неброский, заметный загар. Скромная...

Феннер кивнул:

– Я ждал, что ты это скажешь. Ну да, с виду скромная. И зачем только она скинула блузку, чтобы показать мне следы побоев?

Паула поставила стакан и уставилась на него:

– Вот это уже что-то новенькое!

– Ага, умею вовремя подать информацию. – Феннер махнул стаканом в сторону официанта. – Ты еще не знаешь, что, когда я с ней беседовал, позвонил какой-то тип и сообщил, что у нее не все дома. И тогда она устроила стриптиз. Вот это-то меня и беспокоит: не складывается в общую картину. Она просто сняла пиджак и блузку и осталась в одном лифчике. Странно, да?

– Ее действительно избивали?

– Я бы сказал, выпороли. Следы на спине похожи на мазки красной краской.

Паула на миг задумалась:

– Может, боялась, что ты сочтешь ее чокнутой, и решила вот так доказать серьезность положения?

Феннер кивнул:

– Очень может быть, но мне это не нравится.

Пока официант готовил очередной напиток, Паула снова покосилась на старика.

– Не смотри, но там кое-кто проявляет к тебе большой интерес.

– И что? – отмахнулся Феннер. – Может, ему рожка моя приглянулась.

– Да ладно! Думаю, он считает тебя просто находкой для киноиндустрии.

Старик вдруг поднялся и подошел к ним. Он был явно смущен и выглядел таким подавленным, что Паула ободряюще ему улыбнулась.

– Извините, пожалуйста, вы не мистер Феннер?

– Он самый, – сказал Феннер безо всякого энтузиазма.

– Меня зовут Линдси. Эндрю Линдси. Мне нужна ваша помощь.

Феннер беспокойно заерзал:

– Рад познакомиться, мистер Линдси, но едва ли я смогу быть вам полезен.

Линдси казался обескураженным, он смотрел то на Паулу, то на Феннера.

– Может, присядете, мистер Линдси? – сказала Паула.

Феннер строго зыркнул на нее, но Паула не обратила внимания.

Линдси после минутного колебания сел.

Паула продолжила таким тоном, что Феннер едва не сконфузился:

– Мистер Феннер очень занятой человек, но я ни разу не видела, чтобы он отказал кому-либо в помощи.

Феннер подумал: «Умничает еще! Ничего, останемся одни, задам ей жару».

Он кивнул, потому что другого выхода не оставалось.

– Да, конечно. Что у вас стряслось?

– Мистер Феннер, я читал, как вы нашли ту девушку, мисс Блэндиш, когда ее похитили.

У меня та же проблема: дочка вчера пропала. – По его лицу скатились две слезы, и Феннер отвел взгляд. – Мистер Феннер, прошу вас, помогите найти ее. Кроме нее, у меня больше никого нет, и один Бог знает, что с ней случилось.

Феннер допил виски и весомо опустил стакан на стол.

– Вы сообщили в полицию?

Линдси кивнул.

– Похищение человека – это федеральное преступление. Едва ли я справлюсь лучше, чем ФБР. Имейте терпение – они ее найдут.

– Но, мистер Феннер...

Феннер помотал головой и встал:

– Простите, но я не смогу этим заняться.

Линдси надулся, как обиженный ребенок. Затем потянул Феннера за рукав:

– Мистер Феннер, сделайте это для меня. Вы не пожалеете. Заплачу, сколько попросите.

Вы сможете найти мою девочку быстрее, чем кто-либо другой, – я же знаю. Мистер Феннер, умоляю вас.

Глаза Феннера остались ледяными. Он аккуратно, но твердо отвел руку Линдси:

– Слушайте, я сам себе хозяин и ни на кого не работаю. Если я хочу заняться делом – берусь, не хочу – отказываю. Прямо сейчас я занят. Очень жаль, что ваша дочка попала в беду, но я ничего не могу с этим поделать. ФБР прекрасно сможет о ней позаботиться – как и о сотнях других барышень. Простите, но я не возьмусь.

Он вскинул голову, глядя на Паулу, и вышел из холла. Линдси беспомощно опустил руки и тихонько заплакал. Паула похлопала его по руке, встала и тоже вышла. Феннер ждал ее. Он резко сказал:

– Хватит разводить сантименты. У нас что, приют для собачек?

Паула тоже рассердилась:

– Старик потерял дочь – это что, вообще ничего для тебя не значит?

– Только лишнюю головную боль. Пошли в контору, у нас работы невпроворот.

– Иногда я думаю, что ты милашка, – с горечью сказала Паула, направляясь в сторону ресепшена, – но прямо сейчас я не задумываясь обменяла бы тебя на вонючий медный грош.

С одного из диванов поднялся высокий молодой человек и подошел к Феннеру:

– Я Гроссет из окружной прокуратуры. Мне нужно с вами поговорить.

– Вот прямо сейчас я занят, дружище. Заходите ко мне в контору завтра, лучше – когда меня там не будет.

Гроссет извиняющимся жестом показал на двух здоровенных копов в штатском, стоявших прямо на пути у Феннера.

– Мы можем побеседовать здесь или у меня в кабинете, – сухо произнес он.

Феннер ослабился:

– Задержание, вот как? Тогда поговорим здесь, и быстро.

Паула сказала:

– Я кое-что забыла. Сейчас вернусь.

Она оставила их и ушла в коктейль-холл. Линдси все еще сидел там. Она присела рядом.

– Прошу, не думайте, что мистер Феннер злится, – тихо сказала она, – его просто беспокоит одно дело. Так бывает. Он действительно не имел в виду ничего плохого.

Линдси поднял голову и посмотрел на нее.

– Наверно, зря я его просил, – беспомощно сказал он. – Просто моя девочка так много для меня значит.

Паула открыла сумочку и достала тонкий блокнотик.

– Сообщите мне основные факты. Ничего не могу обещать, но, может, сумею его убедить.

У него в глазах затеплился призрак надежды.

– Конечно. Какие именно факты вам нужны?

Тем временем Феннер последовал за Гроссетом в тихий уголок и сел. Он был очень насторожен и недоверчив.

Гроссет же казался любезным – может, даже слишком любезным. Он открыл тонкий золотой портсигар и предложил Феннеру сигарету, потом щелкнул золотой зажигалкой, закуривая сам и давая прикурить детективу.

Феннер сухо констатировал:

– Неплохо живете, ребята.

– Не думаю, что прежде мы встречались. – Гроссет скрестил ноги, и стали видны носки в черно-белую клетку. – Я проверил вашу лицензию. Вы тот, кто срубил деньжат на деле о похищении дочери Блэндиша. Вам повезло, вы покинули Канзас и обосновались тут – так ведь?

Феннер выпустил из ноздрей длинные струи дыма.

– Как-то так, да. Пока все верно.

Гроссет сделал умное лицо:

– Вы в Нью-Йорке уже полгода и за это время не особо много сделали.

Феннер зевнул.

– Да уж, я разборчив.

– Впрочем, о вас сегодня утром сообщили кое-что горяченькое.

Феннер расплылся в улыбке:

– Да? Такое горяченькое, что вы прислали за мной громил? Да вот только ушли они несолоно хлебавши.

Гроссет улыбнулся:

– Потом мы обыскали весь дом и нашли в пустом офисе рядом с вашим убитого китайца.

Феннер поднял бровь:

– И что? Решили мне пожаловаться? Чтобы я за вас его убийцу нашел?

– Нам сегодня утром намекнули, что в вашем офисе обнаружат мертвого китайца.

– Горе-то какое. И что же в итоге? Комнатой ошиблись?

Гроссет уронил сигарету в пепельницу.

– Слушайте, Феннер, нам с вами делить нечего. Выкладываю карты на стол. Тот китаеза был мертв уже тридцать шесть часов. Наводка была странная, мы поняли, что это наживка, но проверить все же пришлось. Видите ли, нас интересует этот китаец. Мы хотим все о нем узнать. Может, расскажете, что знаете?

Феннер почесал нос.

– Послушай, брат, после такой речи мне хочется податься в Армию спасения барабанщиком. Если бы я хоть что-то знал, то сказал бы. Если бы я хоть понимал, кто этот китаеза, все и выложил бы – да вот только нечего. У меня в конторе отродясь не бывало китайцев. Я этого вашего мертвого китаезу не видел и с божьей помощью надеюсь никогда не увидеть.

Гроссет задумчиво посмотрел на него.

– Я слышал, что вы такой и есть, – мрачно сказал он. – Любите работать в одиночку, а потом заявляться с готовым делом. Ну ладно, если вам так сподручнее, вперед. Если сможем помочь – поможем, но если во что-нибудь влипнете, то придавим не хуже Эмпайр-стейт-билдинг.

Феннер ухмыльнулся и встал:

– Это все? Если вы закончили, мне пора работать.

Гроссет кивнул:

– Оставайтесь на связи, Феннер. Скоро увидимся.

Он сделал знак своим ищейкам, и все трое вышли.

Паула вернулась из бара и нагнала Феннера, направляющегося к выходу.

– Где была?

– Слушай, Дэйв, я поговорила с мистером Линдси. Записала, что произошло с его дочерью. Не хочешь взглянуть?

Феннер смерил ее холодным взглядом:

– Значит, так: ни слова больше о Линдси и его дочери. Мне неинтересно, не было интересно и никогда не будет интересно. И без того мозг трещит, хватит о чем думать – за глаза и по гроб жизни.

– Учитывая размер твоего мозга, я даже не удивлена, – сухо сказала Паула и последовала за ним на улицу.

Оказавшись у себя в кабинете, Феннер сразу прошел к столу и сел. Он зажег сигарету и закричал Пауле:

– Поди сюда, Диззи!

Паула скользнула в дверь, села рядом с его локтем и занесла карандаш над страничкой блокнота. Феннер помотал головой:

– Не буду диктовать – просто хочу, чтобы ты составила мне компанию.

Паула сложила руки на коленях:

– Ладно, буду твоим партнером и собеседником.

Феннер задумался.

– Может, я бы смог понять, что происходит, если б позволил копам выяснить, откуда деньги. В общем, да. Гроссета волнует тот китаеза, и он будет приглядывать за мной. Что бы я ни сделал – этот умник окажется в курсе.

– Почему нет? Только дай ему шанс – он и клиентку твою найдет.

Феннер покачал головой:

– Нет, пожалуй, доверюсь интуиции. Что-то подсказывает мне, что копы вне игры.

Паула покосилась на часы. Почти пять.

– Мне нужно кое-что сделать, – сказала она и привстала. – А ты прямо сейчас вряд ли что-то предпримешь.

– Куда? Вообще-то, я плачу тебе жалованье.

Паула устроилась поудобнее. Когда он вел себя так, она знала, что лучше ему не перечить.
– Если дамочка не свяжется со мной, дело заглохнет. У меня никаких наводок. Я не знаю, кто она такая. Она может оказаться кем угодно. Я знаю лишь, что у нее есть сестра, которую интересуют двенадцать китайцев. Если тот мертвый китаеза – один из них, осталось одиннадцать. Зачем, спрашивается, она сунула мне деньги и пустилась в бега?

– Может, увидела кого-то знакомого, испугалась и потеряла голову? – тихо предположила Паула.

Феннер задумался.

– А ты видела кого-нибудь, кто мог бы ее напугать?

Паула покачала головой:

– Сам знаешь, что творится посреди дня в холле «Балтимора».

– А это мысль. – Феннер встал и заходил туда-сюда по яркому узорчатому ковру. – Если так, нужно ждать ее звонка. Может, конечно, она и не позвонит, но если вдруг – мне надо немедленно об этом узнать.

Паула застонала:

– Да-да, похоже, пора тебе домой – собирать вещи и переселяться сюда, будешь спать на диване.

Паула встала.

– А ты тоже домой, но в теплую постельку, да?

– Что тебе до меня? Я дам тебе знать, где я.

Паула надела пиджак и шляпу и добавила:

– Если в конторе, что под нами, узнают, что я здесь ночую, слухов не избежать.

– Не страшно. Они в курсе, что я особенный, и не станут раздувать скандал.

Паула удалилась, хлопнув дверью. Феннер усмехнулся, схватил телефон и набрал номер.

– Контора окружного прокурора? Позовите Гроссета, скажите, что звонит Феннер.

Голос Гроссета прорвался сквозь бесконечные щелчки:

– Здравсте, Феннер. Передумали и хотите поговорить?

Феннер улыбнулся:

– Да нет, дружище. Я хочу, чтобы заговорили вы. Этот китаеза, которого вы нашли, – про него пока ничего не известно?

Гроссет рассмеялся:

– Бога ради, Феннер! Крепкий вы орешек. Уж не ждете ли вы от меня информации?

Феннер серьезно сказал:

– Слушайте, Гроссет, дело еще толком не началось, а когда начнется – чует мое сердце, вы забегаете. Так вот, я хочу прекратить его, пока оно не набрало обороты.

– Я предупреждаю, Феннер: если вы что-то скрываете, вам же хуже. Если случится что-то, чему я мог бы помешать, и выяснится, что вы были в курсе, я с вас не слезу.

Феннер заерзал на кресле:

– Хватит болтать! Вы же знаете: я вправе прикрывать клиента. Будете со мной играть и не давать информацию – я тоже не буду вмешиваться, когда начнутся проблемы, – как вам такое?

– А вы та еще птица, – с сомнением в голосе сказал Гроссет. – И все же, я знаю слишком мало. Мы до сих пор ничего не нашли.

– Как они его туда притащили?

– Это было нетрудно. Принесли в большой корзине для белья через служебный вход и выгрузили в пустом кабинете, прежде чем подбросить в ваш офис.

– На это не напирайте. Они его ко мне не приносили – оставили в пустом кабинете.

Гроссет издал такой звук, будто порвалась ткань.

– Кто-нибудь видел парней, которые его притащили?

– Нет.

– Тогда спасибо, дружище, со временем отплачу вам. Больше ничего? Ничего, что показалось бы странным?

– Много всего странного, но ничего не складывается. Тому типу перерезали горло, и кто-то зачем-то рану зашил. Вот это странно. Кроме того, у него по всей спине следы, будто его как следует отходили хлыстом. Это тоже странно.

Феннер напрягся:

– Что, кто-то высек китаезу?

– Именно. Он был весь в рубцах. Это вам о чем-нибудь говорит?

– На данный момент – нет, но эта информация может пригодиться.

Феннер повесил трубку. С каменным лицом и озадаченным взглядом он просидел несколько минут у телефона.

Вернувшись парой часов позже, Паула обнаружила, что он развалился в кресле, закинул ноги на стол, пиджак его весь был в табачном пепле, а на лице по-прежнему читалось недоумение.

Она поставила на диван небольшой чемоданчик и сняла пиджак и шляпу.

– Что-нибудь случилось?

Феннер помотал головой:

– Если б не тот мертвый китаеза, я бы решил, что нам легко достались деньги. Те ребята не стали бы рисковать и тащить сюда жмурика, если б не стремились как можно скорее убрать меня с дороги.

Паула открыла чемоданчик и достала книгу.

– Я поужинала, – сказала она, садясь в мягкое кресло у стола, – и собралась. Если этого достаточно для твоего самооправдания, можешь идти.

Феннер кивнул, встал и отряхнулся.

– Ладно, скоро вернусь. Если она позвонит, скажи, что мне очень нужно с ней увидеться. Узнай ее адрес и продолжай ее улещивать. Хочу подобраться поближе к этой дамочке.

– Этого-то я и опасалась, – буркнула Паула, но Феннер уже направился к двери и ничего не услышал.

Снаружи стояли плечом к плечу двое мужчин в черном. Они были похожи на мексиканцев, но едва ли таковыми являлись. Феннер решил, что, может быть, это испанцы. Каждый держал правую руку в кармане тесного пиджака. Одеты они были одинаково – все в черном, в черных шляпах с полями, белых рубашках и с кричащими галстуками – и чем-то напоминали пару актеров из водевиля, разве что при взгляде им в глаза невольно вспоминалось нечто иное: змеи и прочие опасные гады.

Феннер сказал:

– Желали меня видеть?

Он без слов понял, что два пистолета нацелены ему в живот: бугрящиеся карманы пиджаков не лгут.

Тот, что пониже ростом, произнес:

– Ага, подумали вот, что надо бы заскочить.

Феннер подался назад, в кабинет. Паула выдвинула ящик стола и положила руку на пистолет Феннера.

Низенький сказал:

– Попридержи коней.

Он говорил сквозь зубы и вполне убедительно.

Паула села прямо и сложила руки на коленях.

Коротышка вошел в контору и огляделся с озадаченным выражением лица. Он подошел к большому шкафу, в котором Паула хранила канцелярские принадлежности, и заглянул внутрь, потом хмыкнул.

Феннер сказал:

– Если подождете, организуем вам горячий ужин и ночлег: мы хотим, чтобы вы чувствовали себя как дома.

Низенький подхватил тяжелую пепельницу, оказавшуюся под рукой, задумчиво посмотрел на нее и изо всех сил приложил Феннера по лицу. Феннер хотя и опустил голову на грудь, но увернуться не успел: рельефный край пепельницы попал ему по скуле. Второй человек достал из кармана тупорыльный пистолет-автомат и ткнул им Паулу в бок, да так, что она вскрикнула.

Коротышка процедил:

– Будешь выделяться – размажу ее кишки по ковру.

Феннер достал носовой платок из нагрудного кармана и прижал к лицу. Кровь стекала по руке, пачкая манжету.

– Может, еще увидимся, – сказал он сквозь зубы.

– А ну живо к стене, – велел коротышка. – Мне тут нужно все осмотреть. Двигай, пока я еще одного на тебя не повесил.

Феннер вдруг сообразил, что это кубинцы. Таких полно на любом южном пляже. Он встал спиной к стене и поднял руки. Он был так зол, что точно рискнул бы что-то предпринять, если бы не присутствие Паулы. Ему показалось, что эти двое слишком жесткие ребята.

Низенький кубинец быстро ощупал Феннера.

– Сними пиджак и отдай мне.

Феннер кинул ему пиджак. Кубинец присел на край стола и очень внимательно прощупал подкладку, достал блокнот Феннера и изучил его не менее тщательно, потом бросил пиджак на пол. Он снова подошел к Феннеру и всего еще раз проверил. Феннер чувствовал запах острой еды у него изо рта, руки так и чесались схватить поганца за шею.

Кубинец отступил назад и хмыкнул, потом обернулся:

– Эй, ты, поди сюда.

Паула сжала губы, но поднялась и сделала шаг вперед.

– Не трогай меня своими грязными лапами, – тихо произнесла она.

Кубинец что-то сказал напарнику по-испански, и тот кивнул Феннеру:

– Ты, иди сюда.

Феннер пошел через комнату, и, когда проходил мимо коротышки, тот дал ему по затылку пистолетом. Феннер грохнулся на колени, закружилась голова, и он опустился на четвереньки. Кубинец пнул его тупоносым ботинком в шею, попав чуть ниже уха. Удар оказался очень сильным, и Феннер завалился набок.

Паула открыла рот, чтобы закричать, но тут другой кубинец ткнул ее пистолетом, и вместо крика она сдавленно вздохнула и у нее подкосились колени.

Кубинец подхватил девушку под мышки и удержал. Коротышка схватил ее платье за подол и стянул через голову, так что руки ее запутались. Потом он обыскал ее, не стесняясь рвать одежду. Он не нашел того, что искал, и в припадке ярости ударил ее раскрытой ладонью. Второй кубинец швырнул Паулу на диван, а сам уселся на угол стола.

Коротышка быстро обыскал кабинет. Он не устраивал беспорядка и вообще явно был привычен к такой работе, потом вышел в приемную и там тоже все осмотрел.

Феннер слышал, как он ходит, но не мог заставить себя пошевелиться. Он попробовал встать, однако безуспешно. Красная пелена ярости и боли висела у него перед глазами.

Лишь когда они ушли и захлопнули за собой дверь, он сумел оторваться от пола, оперся о стол и окинул кабинет безумным взглядом.

Паула сидела на диване, сжавшись в комок. Она высвободила голову из платья и плакала от ярости.

– Не смотри на меня, понял? Не смей!

Феннер удалился в приемную, оттуда – в небольшой санузел слева. Он набрал воды в раковину и тщательно вымыл лицо. Вода стала густо-красной. Он прошел, чуть поувереннее, к стенному шкафу и нашел полбутылки виски и два стакана, налил, сделал большой глоток. Голова раскалывалась. Виски обжигал, но хотя бы помог собраться. Он плеснул немного во второй стакан и побрел обратно.

Паула привела себя в порядок и сложила разорванное белье в угол дивана. Она все еще тихо плакала.

Феннер поставил виски на край стола рядом с ней:

– Выпей, детка: тебе сейчас нужно.

Она посмотрела на него, потом на виски, протянула руку и схватила стакан. Глаза ее горели на мертвенно-бледном лице. Она выплеснула виски в лицо Феннеру.

Феннер замер, достал заляпанный кровью носовой платок и вытер лицо. Паула закрыла лицо руками и по-настоящему разрыдалась. Феннер сел за стол, снял мокрый от виски воротник и бросил в мусорную корзину, потом тщательно вытер платком шею.

Так они просидели несколько минут, и тишину нарушали лишь всхлипы Паулы. Феннер чувствовал себя отвратительно. Затылок раскалывался. Щека пульсировала беспощадной болью, ссадины на шее щипало от виски. Он дрожащими пальцами достал сигарету из ящика.

Паула перестала плакать.

– Значит, считаешь себя крутым, да? – сказала она, не поднимая головы. – Считаешь, что хорош? Позволил двум дешевым недоумкам с пушками войти сюда и сделать с нами такое? Боже мой, Дэйв, как низко ты пал! Совсем обмяк – настоящий трус! Ты хоть видел, что они сотворили со мной, пока ты валялся на полу, а, спящая красавица? Я с тобой, потому что считала: ты сможешь позаботиться о нас – о себе и обо мне, – но я ошибалась. Ты просто отсиживался, ясно? Трус! А что потом? Дал им уйти и тут же пополз за бутылкой. Все, Дэйв Феннер, с меня хватит. Когда я захочу, чтобы с меня снова сорвали одежду, я тебе позвоню – поддержишь свечку. – Она ударила подушку сжатым кулаком и снова расплакалась. – О Дэйв, Дэйв, как ты позволил им сделать это со мной?

Пока она говорила, Феннер просто сидел с непроницаемым лицом. Он прикрыл глаза, холодные, как льдинки. Когда она закончила, он сказал:

– Ты права, милая: я слишком долго сидел без дела. – Он поднялся на ноги. – Не надо на меня так нападать, просто передохни денек-другой, а офис закрой: я буду занят.

Он выдвинул ящик стола, взял пистолет, сунул его за ремень и поправил жилет, чтобы оружия не было видно, потом быстро вышел из конторы и закрыл за собой дверь.

Час спустя, переодевшийся и опрятный, Феннер вызвал такси и дал адрес в центре города. Пока машина двигалась по забитым автомобилями вечерним улицам, он тупо смотрел вперед неподвижным взглядом. Только лежащие на коленях сжатые кулаки выдавали подавленные эмоции.

Такси свернуло с Седьмой авеню в шумный закоулок. Вскоре оно остановилось, и Феннер вышел. Он сунул шоферу доллар и двинулся по тротуару, огибая дерущихся ребяташек.

Он взбежал по вытертым ступеням и позвонил. Наконец дверь открылась, и на него с прищуром воззрилась старуха подозрительного вида.

– Айк дома?

– Кто его спрашивает?

– Скажите, что Феннер.

Старуха сняла цепочку и распахнула дверь.

– Поосторожнее, мистер: Айк сегодня не в духе.

Феннер протиснулся мимо нее и поднялся по темной лестнице.

Запах затхлой еды и грязи заставил его поморщиться. На первой же лестничной площадке он постучал в дверь. Донеслось бормотание, потом вдруг стало тихо. Дверь медленно открылась, и его окинул взглядом стройный мускулистый парень с острым подбородком.

– Чего вам?

– Скажите Айку, он мне нужен. Меня зовут Феннер.

Парень прикрыл дверь. Феннер услышал, как тот что-то сказал, потом снова открыл дверь и мотнул головой:

– Заходите.

Айк Буш сидел за столом, с ним – еще четверо, они играли в покер.

Феннер вошел и встал за спиной Буша. Остальные с подозрением на него уставились, но игру прерывать не стали. Буш задумчиво изучал свои карты. Это был рослый толстый мужчина, с красным лицом и густыми бровями. В его жирных пальцах карты казались костяшками домино.

Феннер несколько минут наблюдал за игрой. Потом он наклонился и шепнул Бушу на ухо:

– Тебе придется удариться в бега, серьезно.

Буш снова изучил карты, прочистил глотку и сплюнул на пол. Он с отвращением отшвырнул карты, отодвинул стул, вскочил и повел Феннера в глубину комнаты.

– Ты, вообще, о чем?

– Двое кубинцев, – тихо сказал Феннер. – Оба в черном, черные мягкие шляпы, белые рубашки, яркие галстуки. Черные тупоносые ботинки. Мелкая шпана с пушками.

Айк покачал головой:

– Не знаю таких: явно нездешние.

Феннер холодно посмотрел на него:

– Тогда быстро выясни, кто это. Я хочу, чтобы ты поторопился.

Айк пожал плечами:

– Да что они тебе сделали? Еще от игры отрываешь...

Феннер чуть повернул голову и показал порез на скуле:

– Поганцы явились ко мне, оставили на память вот это, раздели Паулу и свалили.

Айк выпучил глаза:

– Так, погоди.

Он подошел к телефону на столике в другом конце комнаты, после долгого разговора шепотом повесил трубку и кивнул Феннеру.

Он подошел:

– Нашел их?

– Да. – Айк потер потное лицо тыльной стороной ладони. – Пробыли в городе пять дней. Никто не знает, кто они вообще такие. Черт возьми. У них логово на Бруклинском шоссе. Вот адрес. Похоже, сняли меблированный дом. При деньгах, а откуда – хрен знает.

Феннер взял бумажку, на которой Айк нацарапал адрес, и собрался уходить.

Айк покосился на него:

– Будешь действовать? Может, пару парней возьмешь?

Феннер невесело улыбнулся, обнажая зубы:

– Сам справлюсь.

Айк достал темную бутылку без этикетки и вопросительно посмотрел на Феннера:

– По одной на дорожку, а?

Феннер покачал головой, хлопнул Айку по плечу и вышел. Такси все еще ждало его. Водитель высунулся из окошка, когда Феннер сбежал по ступеням.

– Решил, что вы явно не домой приехали, – усмехнулся он. – Вот и решил подождать. Куда?

Феннер открыл дверцу.

– Далеко пойдете. Учились на дистанционных курсах?

– Дела сейчас идут так, что шевелить мозгами приходится, – серьезно ответил шофер. –

Так вам куда, мистер?

– Через Бруклинский мост. Там пешком дойду.

Такси понеслось на свет огней Седьмой авеню.

– Кто-то поколотил вас? – любопытно спросил водитель.

– Не-а, просто моя тетушка Фанни – дама строгая.

– Крепкая, видать, старушенция, – сказал таксист и остаток пути молчал.

К тому моменту, когда они переехали мост, почти стемнело. Феннер расплатился с водителем и зашел в ближайший бар. Он заказал себе клуб-сэндвич, на три пальца виски и попросил девушку-официантку найти адрес на карте, что оказалось непростой задачей. Он заплатил, еще выпил и ушел.

Десять минут быстрым шагом – он нашел дорогу, никого не спрашивая и не плутая. Прошел по улице, присматриваясь к каждой тени. Нужный ему дом стоял на углу – небольшой, двухэтажный, со сплошной изгородью, за которой входную дверь не было видно. Свет внутри не горел. Феннер открыл калитку и пошел по чуть неровной дорожке, приглядываясь к окнам. Он не стал останавливаться у входа и обошел дом. Там тоже было темно. Он нашел приоткрытое окно и осветил туда фонариком. Никого и ничего. На полу – слой пыли. Он поднял окно и забрался в комнату, стараясь не шуметь и осторожно ступая по половицам.

Он тихонько дернул дверь, открыл ее и вошел в тесный коридор. Свет фонарика выхватил из темноты ковер и большой шкаф. Впереди была лестница. Он постоял, прислушиваясь, но единственным звуком был доносившийся издалека гул машин.

Он поднялся по лестнице, держа в руке пистолет, уголки его губ опустились, лицо было напряжено. На площадке он снова остановился, прислушиваясь. Почувствовал странный, смутно знакомый и неприятный запах. Он наморщил нос, гадая, что бы это могло быть.

Перед ним оказалось три двери. Он выбрал центральную, осторожно повернул ручку и открыл. Запах усилился. Пахло как в мясной лавке. Открыв дверь наполовину, Феннер подождал, вслушиваясь, потом вошел и закрыл дверь за собой. Фонарик выхватил из темноты выключатель, и Феннер зажег свет.

Он окинул взглядом хорошо обставленную спальню – его палец буквально чесался на спусковом крючке, – но там никого не было. Он запер дверь на ключ: не хотел рисковать. Потом задумчиво побродил по комнате.

Она явно принадлежала женщине. Туалетный столик и все, что обычно на нем стоит. Кровать небольшая, на подушке – футляр для пижамы в виде куклы с льняными волосами.

Феннер подошел к платяному шкафу и заглянул внутрь. На гвозде висел только один костюм, и больше ничего. Впрочем, этого оказалось достаточно: в этом самом костюме к нему приходила Мэриан Дэли.

Феннер задумчиво коснулся его, пытаясь воссоздать в памяти зримый образ девушки. Он достал костюм из шкафа и бросил на кровать, потом быстро направился к комоду. В верхнем ящике лежала строгая шляпка. Он и ее кинул на кровать. В другом ящике обнаружилось белье, пояс, чулки и туфли. Он все свалил на кровать, потом подошел к столику и выдвинул небольшой ящик под зеркалом. Там лежала ее сумочка. Он с трудом ее вытащил, прошел через комнату, сел на кровать, положил сумочку на раскрытую ладонь и уставился на ковер. Все это ему очень не нравилось.

Он открыл сумочку и высыпал содержимое на кровать. Обычный набор дамских мелочей лежал маленькой, какой-то жалкой кучкой. Он пошевелил кучку пальцем и снова заглянул в сумочку. Там было ничего не видно, так что он сунул внутрь два пальца и вырвал подкладку. В самой глубине лежала бумажка, возможно намеренно спрятанная. Он расправил ее. Оказалось, что это письмо на вырванном из блокнота листе, почерк был крупный и небрежный.

Ки-Уэст

Дорогая Мэриан,

не волнуйся. Нулен обещал мне помочь. Пио еще ничего не знает. Думаю, скоро все уладится.

Письмо не было подписано.

Феннер аккуратно сложил бумажку и сунул ее в свой портсигар. Он сел на кровати и задумался. Ки-Уэст и два кубинца. Что-то начинало проясняться. Он встал и тщательно обыскал всю комнату, но больше ничего не обнаружил. Потом отпер дверь, выключил свет и тихо вышел в коридор.

Он прошел в комнату слева и при свете фонаря выяснил, что это довольно просторная ванная. Убедившись, что окно занавешено, он потянулся к выключателю. Здесь пахло так, что ему едва не стало плохо. Теперь он точно знал, что это; собрался с духом, перед тем как зажечь свет, и осторожно нажал на выключатель.

При ярком освещении комната напоминала скотобойню к концу рабочего дня. У стены стояла ванна, накрытая заляпанной кровью простыней. Стена была в красных пятнах, пол рядом с ванной тоже красный. Рядом с ванной стоял столик, и на нем лежало окровавленное полотенце. Под ним явно что-то было.

Он затих, оглядывая комнату, его бледное сосредоточенное лицо застыло, потом он медленно шагнул вперед и, подцепив пистолетом, сбросил полотенце со столика. Тонкая белая рука, безжалостно отрубленная у плеча, покачнулась и упала к его ногам.

От подступившей тошноты Феннер весь покрылся холодным потом. Он торопливо сглотнул слюну и рассмотрел руку, но не смог заставить себя прикоснуться к ней. Она была тонкая и длинная, с аккуратным маникюром, – вне всякого сомнения, женская.

Слегка дрожащей рукой он закурил сигарету, втягивая дым в легкие и выталкивая его через ноздри, пытаясь избавиться от тошнотворного запаха смерти. Потом он подошел к ванне и отдернул простыню.

Феннер был крепкий парень, много лет проработал репортером, так что внезапная смерть мало что значила для него. Насилие – просто очередной заголовок, и все, но эта история его потрясла, тем более что он знал девушку. Она была его клиенткой, и всего несколько часов назад он разговаривал с ней – живой, импульсивной женщиной.

То, что он увидел в ванне, подтвердило его догадку: характерные пересекающиеся рубцы все еще украшали тело.

Феннер уронил простыню, вышел из комнаты, аккуратно закрыл дверь и привалился к ней. Мучительно хотелось выпить. Он стоял, ни о чем не думая, пока потрясение не прошло, потом вытер лицо платком и двинулся к лестнице.

Гроссету нужно об этом знать. Придется быстро искать тех двух кубинцев. Он остановился и задумался. Ног и одной руки не хватало – впрочем, как и головы. Такое следует уносить незаметно – вот в чем дело, значит они потихоньку где-то ее закапывают и еще вернутся за остальным.

Глаза Феннера сузились. Теперь надо лишь подождать, пока эти двое явятся, и заняться ими. Прежде чем он решил, с чего начать: искать телефон и связываться с Гроссетом или просто ждать и разбираться самому, – снаружи остановилась машина и хлопнула дверца.

Он тихо вошел обратно в спальню и вытащил пистолет, стоя у самого выхода, держа дверь приоткрытой на несколько дюймов.

Открылась и закрылась входная дверь. В холле включили свет. Он чуть подвинулся и выглянул через перила: в коридоре стояли два кубинца. Они напряженно прислушивались. Феннер остался на месте и не двигался. Кубинцы держали каждый по большому чемодану.

Они переглянулись, потом низенький что-то сказал напарнику, тот поставил чемодан и быстро поднялся по лестнице – так быстро, что Феннер не успел спрятаться.

Кубинец заметил его, сворачивая на лестнице, и рука его метнулась под полу пиджака. Феннер оскалился и трижды выстрелил ему в живот. Выстрелы эхом пронеслись в пустом доме. Кубинец судорожно вздохнул и согнулся пополам.

Феннер прыгнул вперед, оттолкнул его с дороги и нырнул вниз по лестнице, словно в воду.

Коротышка не имел ни малейшего шанса убраться. Внезапные выстрелы парализовали его, и он, хоть и потянулся инстинктивно к бедру, оружие достать не успел.

Двести фунтов костей и мышц ударили его, словно снаряд. Он завопил от ужаса, заметив, как что-то на него летит, и тут Феннер опрокинул его. Оба повалились на пол, кубинец оказался внизу.

От грохота падения у Феннера закружилась голова, и пару секунд он мог только лежать, прижимая кубинца к земле. Пока он падал, пистолет вылетел у него из руки, и, с трудом поднимаясь на колени, он ощутил боль от ушиба в руках.

Кубинец не шевелился. Феннер осторожно поднялся и ткнул его носком ботинка. Шея кубинца была странно изогнута – ясно, сломана.

Он опустился на колени и обыскал карманы кубинца, но ничего не обнаружил. Чемодан был пуст, но подкладка запачкана кровью, значит его догадка оказалась верной и эти двое действительно выносили тело по частям.

Он нашел пистолет и осторожно поднялся наверх – взглянуть на второго кубинца. Тот был тоже мертвее некуда и лежал, скорчившись в углу, с оскаленным ртом. Феннеру он показался похожим на пристреленного бешеного пса. Быстрый обыск ничего не дал, и Феннер снова спустился вниз. Хотелось поскорее убраться отсюда. Он выключил свет в холле, открыл дверь и вышел в ночь.

Снаружи стояла машина. В ней никого не было, но Феннер не стал ее трогать. Он прошел по улице, держась в тени, и успокоился, лишь оказавшись на людной Фултон-стрит.

В контору он приехал на такси, по дороге обдумав план действий. Поднялся на лифте на четвертый этаж и поспешил в свой кабинет.

Свет все еще горел, и на миг он замер на пороге. Потом, держа руку на пистолете, повернул ручку и вошел.

Паула, сидевшая в кресле у телефона, вскинула голову – явно уже успела задремать.

– Почему домой-то не пошла?

Паула показала на телефон.

– Она могла позвонить, – тихо сказала она.

Феннер устало сел рядом.

– Дэйв, прости, я...

– Проехали. – Он потрепал ее по руке. – Ты рассердилась по делу. Тут такое началось... Эти два кубинца похитили девушку, убили и разрубили ее на куски. Я поймал их за попыткой спрятать тело. Они мертвы. Я их обоих убил. Не перебивай, расскажу быстро. Копов к этому делу допускать нельзя. Это между мной и тем, кто заварил кашу. Те два уroda, считай, заправка, но никак не салат. Вот, взгляни.

Он дал Пауле письмо, которое нашел в сумочке Мэриан.

Паула прочла и немного побледнела, но в целом оставалась спокойной.

– Ки-Уэст?

Феннер невесело улыбнулся:

– Есть соображения?

Паула задумалась. Феннер продолжил:

– Клиентка искала сестру. Сказала, что не знает, где она. Почему не упомянула Ки-Уэст? Знаешь, детка, все это похоже на ловушку. Все здесь не сходится.

– А кто такой Пио? – Паула перечитывала письмо. – И Нулен?

Феннер покачал головой. Взгляд его был тяжелым.

– Не знаю, детка, но выясню. Та девушка заплатила мне шесть тысяч, и я все выясню, даже если придется потратить их до последнего цента.

Он подошел к телефону и набрал номер. Пока соединение устанавливалось, сказал:

– Айку придется отработать кое-что из денег, которые он от меня получает.

В трубке шелкнуло.

– Айк? – Феннер помолчал. – Скажите, что его спрашивает Феннер, – и пусть не выпендривается. Передайте, что, если сейчас же не возьмет трубку, я приеду и пересчитаю ему зубы – лично. – Он снова подождал, пиная ножку стола, потом в трубке раздалось рычание Айка.

– Ладно, ладно, – сказал Феннер, – к черту твою игру: дело безотлагательное. Я хочу найти кого-нибудь, с кем можно связаться в Ки-Уэсте. Не знаешь там никого? Желательно со связями.

– Ки-Уэст? Никого не знаю.

Феннер ослабил:

– Тогда найди того, кто знает, и сразу перезвони мне. Жду.

Он с грохотом повесил трубку.

Паула спросила:

– Ты туда поедешь?

Феннер кивнул:

– Далековато, конечно, но, думаю, еще дальше ехать не придется. Может, я и ошибаюсь, правда.

Паула встала:

– Мне поехать с тобой?

– Оставайся тут, детка. Если мне покажется, что каша заварилась, я тебя вызову. А пока ты нужнее здесь. Надо присмотреть за Гроссетом. Скажи ему, что я уехал на несколько дней, но ты не знаешь, куда именно.

– Тогда я отправлюсь к тебе домой и соберу чемодан.

Феннер кивнул:

– Ага, давай.

Когда она ушла, он подошел к полке со справочниками и проверил расписание полетов. Ближайший самолет улетал во Флориду в половине первого. Он посмотрел на часы. Одиннадцать ноль пять. Если Айк перезвонит скоро, можно успеть.

Он сел за стол и закурил сигарету. Телефон зазвонил через двадцать минут. Феннер схватил трубку.

– Парня, который тебе нужен, зовут Бак Найтингейл, – сказал Айк. – У него там повсюду свои люди. И поаккуратнее с ним: характер у него не подарок.

– Прямо как у меня. В общем, договорись с ним, Айк, – скажи, что Дэйв Росс прилетит ближайшим рейсом и что ему нужно все показать. Создай мне репутацию получше. Я велю Пауле отправить тебе по почте чек на пятьсот баксов за труды.

– Конечно, конечно, – масляным голосом сказал Айк. – Я все устрою.

И повесил трубку.

Феннер набрал другой номер.

– Паула, поторопись со сбором вещей. Я вылетаю в полпервого. Встречаемся в аэропорту – как можно быстрее.

Он выдвинул ящик, достал чековую книжку и быстро подписал пять пустых чеков, потом надел шляпу и пиджак, задумчиво оглядел кабинет, выключил свет и вышел, хлопнув дверью.

Глава вторая

Феннер прибыл в Ки-Уэст около девяти утра. Он поселился в гостинице неподалеку, принял холодную ванну и лег в постель. Убаюкало его жужжание вентилятора прямо над головой.

Через два часа его разбудил телефонный звонок. Кто-то сказал в трубку: «Доброе утро», он заказал апельсиновый сок и тосты и велел прислать бутылку виски, а сам тем временем отправился в ванную и принял холодный душ.

Уже в половине двенадцатого он вышел из отеля и пошел на юг по бульвару Рузвельта. Все это время он думал о жаре. Если придется долго тут проторчать, с этим точно нужно что-то делать.

Он остановил полицейского и спросил, где тут заведение Бака Найтингейла.

Полицейский аж рот разинул:

– Вы приезжий, да?

– Не-а, коренной житель, потому и спрашиваю: хочу проверить, знаете ли вы ответ.

Про себя он подумал, что нужно быть осторожнее: жара уже начала ему изрядно действовать на нервы.

Заведение Найтингейла он нашел, спросив таксиста. Тот ответил вполне любезно, и Феннер поблагодарил, но испортил впечатление, не наняв такси. Водитель сказал, что готов его провезти по всему городу за двадцать пять центов, но Феннер сказал, что лучше пройдетя. Он пошел дальше, делая вид, что не услышал предложения: было слишком жарко для препирательств.

Когда он оказался на Флаглер-авеню, у него заболели ноги. Это было все равно что топтаться по раскаленной печке. На углу улиц Флаглер и Томпсон он сдался и остановил машину. Сев в такси, он разулся, чтобы проветрить ноги, но машина почти сразу, пробившись сквозь плотное движение, притормозила у небольшой лавочки. Шофер обернулся:

– Приехали, босс.

Феннер натянул ботинки и не без усилия сунул горячую руку в карман брюк. Он дал шоферу двадцать пять центов и вылез из автомобиля. Лавочка была очень опрятная, окна сияли. В правом окне стоял белый гробик, само окно сзади было завешено черным. Феннер подумал, что надо же, гробик кажется таким одиноким. Он прочел карточку, стоявшую рядом на небольшой подставке:

**МЫ ПОЗАБОТИМСЯ О ВАШЕМ МАЛЫШЕ,
ДАЖЕ ЕСЛИ ГОСПОДЬ ЕГО НЕ УБЕРЕГ.**

Феннер подумал, что все сделано с большим вкусом. Он подошел к другому окну и осмотрел его: опять черные занавески, но здесь на белом пьедестале стояла серебряная урна. Надпись на карточке гласила: «Прах к праху». Он был впечатлен.

Он сделал шаг назад и прочел вывеску:

ПОХОРОННОЕ БЮРО Б. НАЙТИНГЕЙЛА

– Ну-ну, – сказал он сам себе, – вот так местечко.

Он вошел в лавку. Когда он открыл дверь, зазвенел электрический звонок и затих, только когда дверь закрылась. Внутри контора впечатляла еще больше. Короткий прилавок делил помещение пополам. Он был задрапирован белым и лиловым бархатом. На лиловом ворсистом ковре стояли несколько черных кожаных кресел. Слева – большой застекленный шкаф с миниатюрными гробиками из всевозможных материалов: от золота до сосны.

Справа стояло шестифутовое распятие, искусно подсвеченное потайными лампочками. Реалистичность фигуры ошеломила Феннера. Он почувствовал себя словно в церкви.

За прилавком висели длинные черные и пурпурные портьеры. В магазине никого не было. Феннер подошел к шкафу и осмотрел гробы. Подумал, что золотой вечный дом – отличная идея.

Из-за завесы тихо вышла женщина. Она была в облегающем черном шелковом платье с белым воротничком и манжетами. Это была блондинка с большим, похожим на рану ртом, накрашенным ярко-красной помадой. Она посмотрела на Феннера, и рот ее сложился в улыбку. Феннер решил, что она недурна собой.

Она сказала тихо и очень серьезно:

– Чем могу быть вам полезна?

Феннер поскреб подбородок.

– Эти коробочки продаются?

Он ткнул пальцем в застекленный шкаф.

Она заморгала:

– Нет, разумеется. Это, видите ли, просто модели, но вам нужен такой гроб?

– Нет, просто интересуюсь.

Она с подозрением уставилась на него.

– Найтингейл у себя?

– Он вам нужен лично?

– Потому и спрашиваю, детка. Скажите ему, что пришел Росс.

– Посмотрю. Он сейчас очень занят.

Феннер посмотрел ей вслед и подумал, что со спины она тоже хороша.

Вскоре она вернулась и сказала:

– Проходите, пожалуйста.

Он последовал за ней – за завесу и по короткой лестнице. Ему нравились ее духи, и на полпути он сказал ей об этом. Она оглянулась через плечо и улыбнулась. У нее были крупные белые зубы.

– Предполагается, что я покраснею?

Он серьезно покачал головой:

– Мне просто нравится делать дамам комплименты.

Она показала на дверь:

– Он там. – Помолчала и продолжила: – А мне вы нравитесь. У вас глаза хорошие.

Она спустилась вниз, приглаживая светлые кудри длинными белыми пальцами.

Феннер потеребил галстук.

«Ничего себе», – подумал он, повернул дверную ручку и вошел.

Комната, очевидно, являлась мастерской. На козлах стояли друг за другом четыре гроба. Найтингейл привинчивал к одному из них медную табличку.

Это был низенький белокожий брюнет в толстых очках в стальной оправе, и его большие бесцветные глаза близоруко заморгали на Феннера.

– Я Росс.

Найтингейл продолжал прикручивать табличку.

– А? Вы хотели меня видеть?

– Дэйв Росс, – повторил Феннер, стоя в дверях. – Думаю, вы меня ждали.

Найтингейл положил отвертку и посмотрел на него.

– Верно, – сказал он, словно вспоминая. – Пойдемте наверх, поговорим.

Феннер последовал за ним из мастерской на этаж выше. Найтингейл провел его в большую прохладную комнату. Два окна выходили на балкончик. Из окна был виден Мексиканский залив.

– Садитесь. Если хотите, снимите пиджак.

Феннер снял пиджак и закатал рукава. Он сел у окна.

– Выпьете? – спросил хозяин.

– С удовольствием.

Найтингейл приготовил напитки и тоже сел. Феннер старался приглядывать за дверью: он знал, что с этим мелким типом нужно быть настороже. Непонятно, насколько ему можно доверять.

Наконец он сказал:

– Что вы можете для меня сделать?

Найтингейл вращал стакан толстыми вялыми пальцами. Он был как будто несколько озадачен.

– Что угодно. Вы ведь этого ждете?

Феннер подался вперед:

– Мне нужно поладить с местными парнями. В Нью-Йорке для меня слишком жарко стало.

– Я смогу все устроить, – просто сказал Найтингейл. – Кротти сказал, вы парень что надо и вам нужно помочь. Кротти я кое-чем обязан и буду рад поквитаться.

Феннер догадался, что Кротти – тот самый человек, с которым договорился Айк.

– Может, пятьсот баксов будут лучше, чем Кротти, – сухо произнес он.

Найтингейл был явно немного уязвлен.

– Мне не нужны ваши деньги. Кротти просил помочь – этого достаточно.

Феннер заерзал. Он с изумлением понял, что коротышка не кривит душой.

– Проехали, – торопливо сказал он. – Не поймите меня превратно: там, откуда я родом, немного другие нравы.

– Я могу кое-кому вас представить. Но что конкретно вам нужно?

Если бы Феннер знал это сам! Он задумался.

– Похоже, надо заняться денежным вопросом. Может, пригожусь кому-то из ваших.

– Кротти говорит, у вас неплохая репутация – и зарубки на стволе имеются.

Феннер постарался принять скромный вид, в душе проклиная буйную фантазию Айка.

– Ну типа того.

– Может, вы пригодитесь Карлосу.

– Я вот тут подумал, может, Нулен... – рискнул Феннер.

Водянистые глаза Найтингейла вспыхнули.

– Нулен? Нулен – это ж южный конец лошади.

– Даже так?

– Карлос держит его на мушке. Не нужен вам такой трус, как этот Нулен.

Феннер понял, что от Нулена толку не будет, и сделал еще одну попытку:

– Вы меня удивляете. Мне сказали, Нулен здесь важная шишка.

Найтингейл вытянул шею и демонстративно сплюнул на пол.

– Бред.

– А кто такой Карлос?

Настроение Найтингейла сразу улучшилось.

– Тот самый парень. Пио сумеет вам помочь.

Феннер отхлебнул виски.

– Это его так зовут – Пио Карлос?

Найтингейл кивнул:

– Весь городишко в кулаке держит. – Он вытянул короткую широкую ладонь и сжал пальцы. – Вот так, понятно?

Феннер кивнул:

– Ладно, вам виднее.

Найтингейл встал и поставил стакан на стол.

– Слушайте, у меня тут еще кое-какая работа осталась, потом пойдем знакомиться с парнями. Передохните здесь. Слишком жарко, чтобы болтаться по городу.

Когда он ушел, Феннер закрыл глаза и задумался. Все закрутилось куда быстрее, чем он ожидал, и теперь нужно было проявить осторожность.

Повеял сквознячок, и он открыл глаза. Блондинка вошла и аккуратно закрыла за собой дверь. Феннер услышал, как она повернула ключ в замке. «Боже, боже, – подумал он, – да она на меня глаз положила!»

Он снял ноги со стула, на котором сидел Найтингейл, и поднялся.

– Сидите, – сказала она, подходя ближе, – я хочу вам кое-что рассказать.

Феннер снова сел.

– Как вас зовут, милочка? – спросил он, желая потянуть время.

– Роббинс. Здесь меня называют Кудряшкой.

– Кудряшка – какая прелесть. И что у вас на уме?

Она села на стул Найтингейла. Феннер разглядел голые бедра над чулками и решил, что ножки прекрасные.

– Послушайте моего совета, – тихо сказала она. – Езжайте-ка домой. Крепкие ребята не из наших краев здесь подолгу не задерживаются.

Феннер поднял бровь:

– А кто вам сказал, что я крепкий?

– Да уж вижу. Приехали переполох устроить, верно? Так вот: не выйдет. Местные не любят конкурентов, вас живо сожрут – и нескольких дней не пройдет.

Феннер был тронут:

– Вы милашка, но, боюсь, стараетесь напрасно. Я приехал – и я останусь.

Она вздохнула.

– Я так и думала, – сказала она, вставая. – Ну раз вы сами знаете, как лучше, то смотрите не зевайте. Будьте настороже. Я им не доверяю – никому. Не верьте Найтингейлу. Он выглядит пустышкой, но он убийца – остерегайтесь его.

Феннер встал:

– Ладно, детка, буду осторожен. А теперь идите-ка, пока он вас тут не застал.

Он проводил ее к дверям.

Она сказала:

– Я вам это все рассказываю, потому что вы милый. Ужасно, когда такой здоровяк, как вы, ищет неприятностей.

Феннер усмехнулся и слегка шлепнул ее по попе.

– Да не стоит беспокоиться, ей-богу.

Она потянулась к нему, подняв лицо, и он, решив, что она очень недурна, поцеловал ее. Она обвила руки вокруг его шеи, прижимаясь к нему всем телом. Так они стояли несколько минут, потом Феннер мягко отстранил ее.

Она глядела на него и тяжело дышала.

– Должно быть, я сошла с ума, – сказала она и вдруг покраснела.

Феннер провел пальцем по краю воротничка.

– Да и я малость не в себе. Идите-ка, пока мы и правда не наделали дел. Если что, увидимся в церкви.

Она тихо вышла и притворила за собой дверь. Феннер достал платок и задумчиво вытер руки.

– А мне начинает нравиться эта работа, – вслух сказал он. – Может, что и получится.

И он снова расположился у открытого окна.

Найтингейл провел его через наполненный людьми холл отеля «Флаглер».
– А ничего устроился этот парень, – сказал Феннер.
Найтингейл остановился у дверей лифта и нажал кнопку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.